

Раз один подал пример, остальные тоже один за другим поднялись и подняли тост за Ли Минбэя.

Ли Минбэй осушил чашу, прищурился, окинул взглядом выражения лиц присутствующих и с улыбкой произнёс:

— Желаю вам всем приятного времяпрепровождения.

Когда все уселись, человек рядом с Лин Цзи дёрнул его за рукав и тихо спросил:

— Ты и вправду принял его тост?

Лин Цзи сердито посмотрел на него, отдернул рукав и не ответил. Он бессильно вздохнул и выпил ещё одну чашу. Хотел ли он этого? Нет. Но его собственный непутёвый сын заставил его, пока ситуация ещё не прояснилась, выразить лояльность новому императору. Его сын, человек простодушный, никогда не интересовался политикой и с детства враждовал с парнем из семьи Лу. Кто бы мог подумать, что однажды он станет на колени и будет принуждать отца выразить поддержку новому государю, за которым стоит Лу Цзюэ.

Что ж, поддержать так поддержать. В конце концов, другие семьи до сих пор колеблются лишь потому, что хотят разведать намерения нового правителя. Он подумал: у детей своя судьба. Се Чжэн кажется человеком открытым и честным, возможно, эта первая демонстрация поддержки проложит хороший путь для его сына.

Пока Ли Минбэй и эти сановники вели свои интриги, Се Чжэн и Лу Цзюэ всю наслаждались охотой.

Группа юношей на прекрасных конях с азартом преследовала оленя. Вдруг в глазах Се Чжэна мелькнул коричневый цвет, он мгновенно сосредоточился, натянул лук, длинная стрела со свистом вылетела, и из кустов донёлся звук падения тяжёлого тела. Слуга поспешил проверить и вернулся с радостным лицом:

— Ваше Величество, вы подстрелили оленя-самца! Ваша стрела прошла сквозь тело оленя и вонзилась в дерево на три цуня!

Юноши смотрели на Се Чжэна, их глаза сияли от восхищения. Тот олень был очень далеко, а самцы оленей бегают быстро, но государь, лишь на мгновение прицелившись, смог так точно поразить его — это просто невероятная доблесть!

— Ваше Величество, ваша стрельба из лука просто великолепна! В обычные дни вы, наверное, тоже всегда попадаете в цель! — Один юноша подъехал верхом вперёд и с обожанием сказал Се Чжэну. Мысли юноши чисты, а сейчас он был воодушевлён и позабыл о субординации. Здесь была равнина, солнечный свет падал сверху, Се Чжэн улыбался, и в его глазах, казалось, рассыпалось золото. Он приподнял бровь, указал луком на того юношу и сказал:

— Хорошо тренируйся, и у тебя тоже получится!

— Слушаюсь, Ваше Величество!

Увидев эту сцену, Лу Цзюэ тоже улыбнулся и, когда все снова двинулись вперёд, поехал за ними на лошади.

Доехав верхом до перекрёстка в лесу, они вдруг услышали из чащи громкий рёв, смешанный с рычанием зверя, затем кусты качнулись, и оттуда выскочил огромный тигр с жёлтыми полосами и тощий волк с зелёными светящимися глазами, стремительно бросившись на толпу.

— Тигр... это тигр!

— Это... это же волк! И волк тоже!

— Защитить государя!

Все сразу пришли в замешательство, даже охранники, призванные защищать, оказались рассеяны, не зная, что делать.

Большинство этих юношей с детства росли в золоте и нефрите, даже если они привыкли к верховой езде и стрельбе из лука, максимум, на что они охотились, — это олени или лисы. Они никогда не видели таких ужасных хищников, поэтому сразу растерялись, даже лошади в испуге начали метаться.

Тигр бросился на коня Се Чжэна, а голодный волк напал на толпу. Се Чжэн собрался и громко крикнул:

— Хуайюй, волка берёшь на себя!

— Слушаюсь, Ваше Величество!

Се Чжэн изо всех сил натянул поводья, сосредоточенно глядя на хищника с разинутой пастью. Он взял два копья у растерявшегося солдата, сжал бока лошади ногами, стараясь удержать её от метаний. Тигр с рёвом яростно бросился на него, в глазах Се Чжэна мелькнула решимость, он улучил момент, взмахнул двумя копьями и изо всех сил ударил в шею огромного тигра.

Чёрный конь издал пронзительное ржание, тигр от боли громко зарычал и замер. Солдаты поспешили проверить и дрожащим голосом доложили:

— Ва... Ваше Величество, не двигается.

Се Чжэн кивнул и пошёл смотреть на ситуацию в толпе. Тот волк был очень голоден и бросился на одного юношу. Лу Цзюэ, собравшись, изо всех сил натянул лук, в его глазах свет был подобен пламени, горящему в светильнике. Со свистом стрела, словно молния, пронзила тело голодного волка, лишь тетива, быстро вибрируя, издала чистый звон.

Окровавленный труп волка упал прямо рядом с Лин Даюанем. Тот сидел на земле, ошеломлённо глядя на Лу Цзюэ верхом на лошади и не в силах вымолвить ни слова.

— Ваш подданный опоздал с защитой, прошу государя наказать! — Ответственный за охрану, услышав тигриный рёв и волчий вой, понял, что случилось бедствие, и поспешил явиться. Увидев эту сцену, он тут же упал на колени, прося о наказании.

Растерявшиеся солдаты тоже с виноватым видом опустили на колени:

— Просим государя наказать!

Се Чжэн взял у слуги поданное полотенце, вытирая окровавленные руки, с улыбкой сказал всем:

— Всё уже позади. Не виню вас, это я сам захотел войти в этот лес. Сейчас вы все перепуганы, давайте вернёмся.

Услышав это, генерал и солдаты прослезились, всхлипывая, сказали:

— Мы, ваши подданные, клянёмся следовать за нашим государем до самой смерти!

Юноши тоже преклонили колени, их лица от испуга были бескровны, но глаза сияли, словно яркие звёзды:

— Благодарим Ваше Величество за спасение жизни, мы, ваши слуги, клянёмся следовать за государем до самой смерти!

...

Люди на пиру, услышав, как из дальнего леса донёсся тигриный рёв и волчий вой, пришли в ужас и больше не могли усидеть на месте. Отправившиеся с Се Чжэном на охоту были цветущими отроками из их семей, все надежды семьи лежали на этих детях. Если что-то случится...

Увидев, как ответственные за охрану вдалеке тоже поспешно бросились туда, они запаниковали ещё больше. Некоторые дрожа поднялись, глядя в сторону леса, их глаза полны страха. Некоторые даже собрались взять людей и пойти искать в лесу.

Как раз в этот момент они увидели, как группа всадников во главе с Се Чжэном выехала из леса. Когда толпа приблизилась, и все увидели, что их дети целы и невредимы, наконец смогли успокоить сердца.

Се Чжэн вернулся верхом, за лошадьёю волочилась добытая дичь. Он спешил, бросил лук и стрелы слуге рядом и, широко шагая к своему месту на возвышении, махнул рукой Ли Минбэю за столом:

— Расследуй! Я буду ждать результат прямо здесь!

Ли Минбэй склонил голову:

— Ваш слуга повинуется указу.

Юноши вернулись к своим семьям и рассказали о только что произошедшем. Знать, выслушав, на лицах появился неподдельный страх, а когда они смотрели на Се Чжэна, в глазах появилась и искренняя благодарность.

Раз Се Чжэн сказал «расследуй», они и ждали. Императорские охотничьи угодья всегда строго охранялись, а когда приезжал на охоту Сын Неба, защита усиливалась многократно. И при таких обстоятельствах кто-то осмелился запустить сюда таких свирепых хищников. Они тоже хотели посмотреть, кто же это такой смелый, что решил навредить государю и их детям.

В этот момент все тихо беседовали, переживая страх, и никто не заметил, как один человек в конце пиршества на лице выразил испуг. Ли Минбэй, получив приказ, покинул пир, чтобы заняться расследованием. Проходя мимо, он расплылся в улыбке в сторону того человека. Ли Минбэй на самом деле был очень хорош собой, но тому человеку при виде его показалось, будто он встретил злого духа. Рука дрогнула, и он задел стоящую перед ним винную чашу. Ли Минбэй наклонился, поправил чашу того человека и с улыбкой сказал:

— Господин Ван, осторожнее.

— Бла... благодарю господина Ли.

— Не за что. Приятного аппетита, господин Ван. — Ли Минбэй, не сбавляя улыбки, развернулся и ушёл.

— Тук, тук.

Се Чжэн сидел на своём месте на возвышении, его чётко очерченные пальцы отбивали ритм по столешнице. Люди внизу вполголоса оживлённо обсуждали. Се Чжэн не останавливал их, лишь прищурился, глядя на покрытый зеленью лес.

Ли Минбэй расследовал дела всегда точно и беспощадно, и вскоре он вернулся на поле. За ним шли два солдата, которые волокли окровавленного, еле живого человека. Ли Минбэй махнул рукой, и того швырнули на землю, подняв клубы пыли.

Человек в конце пира при виде этого чуть не подпрыгнул от страха.

Се Чжэн кивнул Ли Минбэю, на лице того всплыла улыбка, он поклонился Сыну Неба и сказал:

— Ваш слуга приказал ему рассказать всё самому.

Сказав это, он небрежно присел перед тем человеком, не обращая внимания, что белые одежды запачкаются пылью с земли. На его лице по-прежнему играла улыбка, словно сейчас он собирался совершить нечто изысканное. Затем он снял кляп, мешавший тому покончить с собой, вытащил из-за пазухи кинжал, вынул его из ножен и с силой воткнул в ладонь человека, растянутую на земле.

Кинжал пронзил ладонь и вонзился в землю. Тот человек и так был полумёртв, от такого удара он закричал.

— Если расскажешь, я дам тебе умереть, и после смерти устрою тебе пышные похороны.

Люди за столами, глядя, как Ли Минбэй с улыбкой произносит эти слова и совершает такие действия, почувствовали, как волосы встают дыбом. Вид у Ли Минбэя был прямо как у яшмоволикого владыки ада.

<http://bllate.org/book/15506/1377342>